

Ты — пушечное мясо, и умрёшь ты очень жалко.

В довершение к этому всплыло видение окровавленного трупа.

Нечто подобное называется не иначе как крушением мировоззрения.

Гу Цзэ потратил некоторое время, чтобы успокоиться. Когда он снова сел на своё место, выражение его лица было более-менее спокойным, вот только влажные пряди у висков ещё не высохли, выдавая некоторую растерянность.

Ли Люй не мог скрыть удивления и сомнений, да и И Яньци, обычно непоколебимый, тоже пристально смотрел на него.

Гу Цзэ ответил на этот взгляд. По правде говоря, он уже очень давно не смотрелся вот так серьёзно в глаза мужчине, сидевшему перед ним. При каждой встрече они либо держались вежливо и отстранённо, либо попросту игнорировали друг друга, доходя до такого абсурда, что многие в их кругу даже думали, будто они вовсе незнакомы.

Но на самом деле, с начальной школы и вплоть до университета Гу Цзэ сидел с ним за одной партой. А после достижения совершеннолетия они, подгоняемые родственниками, получили самые близкие в мире свидетельства о браке. Если людям суждено так долго запутываться в отношениях, то разве это назовёшь случайностью? И тем не менее им удавалось дойти до взаимного отвращения. Оглядываясь назад, Гу Цзэ и сам не мог понять, в чём же крылся корень проблемы.

Однако сейчас он ещё сильнее не понимал, почему И Яньци пролил слёзы после его смерти.

Глядя на это лицо и мысленно прослеживая прошлое длиной в добрый десяток лет, он не смог найти и следа того, что И Яньци когда-либо плакал.

И тем не менее те влажные глаза под чёрным зонтом казались до боли настоящими.

Гу Цзэ невольно подумал о том, что этот человек вообще-то умеет плакать.

Короткий обмен взглядами прервался, когда Гу Цзэ отвёл глаза. Собеседник хранил молчание и не стал расспрашивать или выказывать беспокойство по поводу его странного поведения.

Вполне ожидаемо.

В конце концов, его недавняя реакция на ту салфетку была слишком похожа на брезгливость. Эта деталь наверняка задела чувствительные нервы И Яньци.

— Насчёт развода...

— Тебе нужно обратиться к врачу?

Два голоса слились воедино. Подняв глаза, они оба уловили в глазах друг друга отблеск изумления.

— Ты хочешь продолжить, я не против.

И Яньци был мастером контролировать своё выражение лица. Почти сразу же приняв деловой тон, он слегка приподнял руку, позволяя секретарю Ли открыть папку с детальным описанием.

Однако Гу Цзэ тяжело вздохнул и прямо сказал:

— Прости насчёт развода. Я тут вдруг подумал, что нам стоит ещё раз всё обдумать.

На двери кофейни висела связка колокольчиков: стоило кому-то из гостей войти или выйти, как от дуновения ветра раздавался звон.

Крепко с обеих рук зажав кофейную чашку и глядя на И Яньци в длинном чёрном тренче, который во главе с Ли Люем широким шагом направлялся к выходу, Гу Цзэ не удержался и проводил взглядом его удаляющуюся спину.

Неужели он ушёл так легко?

Гу Цзэ действительно был крайне удивлен.

Ведь именно он завёл речь о разводе, а все эти хлопоты с разделом имущества и составлением бракоразводного соглашения взял на себя И Яньци. Теперь же Гу Цзэ внезапно вздумалось передумать — кто угодно на его месте решил бы, что над ним издеваются, и вспылil бы.

Гу Цзэ уже подготовился к тому, что в этот раз, как бы его ни высмеивали и ни холодили колкостями, он ни за что не станет отвечать. А собеседник, стоило ему только договорить, взял и согласился без единой перемены в лице.

Гу Цзэ уткнулся лицом в согнутые руки и упал ничком на стол.

Вообще-то сейчас ему больше всего следовало отправиться в психиатрическую больницу и проверить себя на шизофрению или манию преследования. Но какое-то странное предчувствие подсказывало ему:

все те кровавые картины были настоящими.

Он, Гу Цзэ, молодой господин Гу, что с рождения мнил себя исключительным и привык повелевать одним лишь словом, на самом деле оказался пушечным мясом в избитом романе в жанре даньмэй.

Почему он был в этом так уверен?

Гу Цзэ открыл глаза, упрятанные в локтях, и уставился на парушивших его парадный дресс-код дизайнерских туфель на собственных ногах. Его взгляд был холодным и острым.

Потому что в тот самый миг, когда он постиг тайну этого мира, всё его безумное, беспричинное, подобное одержимости влечение к Цинь Ся — если быть точным, к главному герою-уже Цинь Ся, — которое преследовало его с самой первой встречи, в одно мгновение испарилось без следа.

Сумерки сгустились. Хозяин кофейни разбудил Гу Цзэ, который всё это время неподвижно лежал на столе, и участливо поинтересовался, не заболел ли тот.

Он покачал головой, бросил взгляд на вечернее небо за окном и поднялся с места.

В ушах прозвенели колокольчики, повеяло ночной прохладой, и Гу Цзэ запахнул полы одежды.

Городские огни уже зажглись, на дорогах бурлил поток машин, спешащих каждая к своей цели, и лишь Гу Цзэ внезапно потерял понимание, куда ему идти.

За весь день телефон завибрировал бесчисленное количество раз, но ему было лень даже разблокировать экран.

В конце истории он останется предан всеми, одинокий и покинутый. А те дружески настроенные компаньоны, что вились вокруг него прежде, сейчас тоже испарились без следа.

Неизвестно почему, но он вдруг вспомнил слова, которые И Яньци бросил ему когда-то ледяным тоном: «Все эти твои друзья — мне и один не по душе, не позволяй им крутиться возле меня».

Тогда Гу Цзэ страшно разозлился на это замечание, но теперь, оглядываясь назад, не стоило ли признать, что у того был поистине проницательный взгляд?

Подумав об этом, он с горькой усмешкой усмехнулся про себя: всё еще толком не улеглось в голове, да и не обязательно, что друзья поступили с ним подло, но прямо сейчас у него просто не было сил наводить порядок в отношениях.

Ему нужно было как следует переварить финал, в котором он превратится в лепёшку.

Гу Цзэ выключил телефон и, наугад выбрав направление, зашагал вперед, уткнувшись взглядом под ноги. Он совершенно не заметил, как на открытой веранде итальянского ресторана через дорогу тот самый мужчина, который в его представлении давно уже уехал, издалека, с тихим спокойствием наблюдал за ним.

Официанты итальянского ресторана обратили внимание на этого странного гостя ещё днём. Сначала из-за его выдающейся внешности и суровой ауры. А потом — потому что он ничего не ел из заказанного, а просто сидел с прямой спиной, слегка повернув голову и глядя на кофейню по другую сторону улицы.

Беспокоить гостей бесцеремонным вниманием считалось дурным тоном, к тому же этот посетитель выглядел человеком не просто богатым, а влиятельным, так что официантка, несмотря на рой вопросов в голове, так и не решилась подойти.

Пока наконец не стусились сумерки и из кофейни не вышел красивый юноша в тренче цвета хаки. Девочка-официантка чутко уловила момент: стоило этому юноше появиться, как её гость слегка подался вперед, а его взгляд пришел в движение.

Юноша ступал неуверенно, вид у него был болезненный, он даже не смотрел на светофор и, шатаясь, едва не столкнулся с прохожими.

Следом за этим её гость поднялся со стула, и официантка, наконец улучив момент, подошла к нему:

— Извините, синьор, мы заметили, что вы совсем не притронулись к еде, вам что-то не понравилось? Если блюда не соответствуют вашим ожиданиям, мы можем оформить возврат.

— Нет.

Голос мужчины прозвучал холодно, но без малейшего раздражения. Его глаза были накрепко прикованы к противоположной стороне улицы, не уделяя ни капли внимания ничему вокруг, даже когда его рука полезла в карман за бумажником.

Бумажник оказался в ретро-стиле, и внутри виднелись красные банкноты, которые в нынешнюю эпоху электронных платежей доводилось держать в руках едва ли пару раз в месяц. Всё это вместе с кошельком делало мужчину еще более старомодным и солидным.

Он вытащил несколько купюр, положил их на стол и сухо произнес:

— Это чаевые и плата за бронь.

С этими словами он крутанулся на каблуках и зашагал прочь.

Официантка была потрясена щедростью гостя и уже собиралась сказать, что этого не требуется, но мужчина уже широким шагом направился к стоявшему снаружи чёрному «Кайену», который резким манёвром влился в транспортный поток.

Стиснув в пальцах деньги, официантка недоверчиво помотала головой, но взгляд её всё равно так и норовил соскользнуть на дорогу. Спустя мгновение она замерла посреди уборки стола.

Уехавший чёрный «Кайен» появился снова: развернувшись чуть впереди, он пересёк дорогу, сбросил скорость и свернул в тихий переулок, где под сенью деревьев бесшумно и неотступно пополз следом за юношей в тренче цвета хаки, словно скрывающаяся в темноте змея.

Примечания автора:

Давно не виделись~ Я начал новое произведение, немного волнуюсь, надеюсь на вашу поддержку, малыши [поглаживает по голове].

Глава 2. Бывший возлюбленный

Чем дальше шёл Гу Цзэ, тем сильнее ему натирало пятку.

Левый туфель словно стал на полразмера меньше.

Сообразив это, Гу Цзэ невольно поморщился.

Привыкший жить на широкую ногу, он носил исключительно обувь на заказ, гарантирующую безупречный комфорт.

Большинство друзей знали об этом, и туфли, в которых он сейчас шёл, Чжао Личуань подарил ему только сегодня, а Гу Цзэ из вежливости сразу же переобулся в них.

Чжао Личуань был человеком внимательным к мельчайшим деталям, а уж когда дело касалось его персоны — в пору было говорить о двухсотпроцентной самоотдаче.

И вдруг сегодня — пара обуви на полразмера меньше. Что бы это значило?

Сначала, едва надев их, он ничего не почувствовал, но стоило пройтись подольше, как туфли принялись безжалостно натирать. К тому моменту, когда появится боль, пятка наверняка уже содрана до крови, а то и покроется волдырями.

Гу Цзэ на мгновение даже позабавила эта ситуация.

Это был намёк. Кому адресованный? Цинь Ся? Или И Яньци? Наверное, первому.

Чжао Личуань и впрямь был из тех, кто «из лучших побуждений» преподносил подобные уроки.

Гу Цзэ не то чтобы одобрял подобные методы — сам он предпочитал прямоту. Но из вежливости к другу, списывая всё на благие намерения, он принимал такие подарки. Раньше он бы, пожалуй, лишь досадливо поморщился, а потом, в какой-нибудь компании за развлечением, отпустил бы пару шутеек на этот счет в адрес Чжао Личуаня.

Однако сейчас он испытывал лишь раздражение.

Идти было некуда, хотелось просто прогуляться, но обувь безбожно натирала — разве тут не взбесишься?

Пройдя еще немного, хромая на обе ноги и чувствуя, что боль в пятках стала невыносимой, Гу Цзэ наконец сдался. Он приподнял полу пальто, осел на бордюр и вытащил из кармана пачку сигарет.

Он предпочитал тонкие сигареты: дыма от них меньше, ароматов больше, а любимой маркой были ментоловые капсулы. Другой его приятель, Шан Жун, вечно подкалывал его за это, обзывая девчонкой, но каждый раз, когда Гу Цзэ подкуривал, порывисто наклонялся ближе, чтобы первым разгрызть капсулу зубами.

В носоглотке взорвался холодок ментола. Гу Цзэ почувствовал, что в голове слегка прояснилось, хотя это больше походило на утоление жажды ядом.

Дым рассеялся в воздухе. Запрокинув голову, Гу Цзэ уставился на луну в небе. Её сияние падало на его профиль и тонкую белую шею, окутывая фигуру аурой тайны и недостижимости.

Конечно, Гу Цзэ не подозревал, что кто-то неотступно и с предельно непринужденным видом наблюдает за ним.

Он размышлял о том, что находится по ту сторону этого мира. Впервые в жизни он предавался унылой меланхолии, словно заправский поэт-романтик. Впрочем, погрузиться толком он не успел: фитнес-браслет на его запястье вдруг задрожал с неистовой силой. Опустив глаза, Гу Цзэ замер.

И Яньци сидел в машине, легонько постукивая пальцами по рулю, а его спокойный, но жгучий взгляд был устремлен вперед.

Слежка не относится к числу благородных поступков, однако человек, обычно казавшийся донельзя правильным и законопослушным, в эту минуту вовсе не выглядел виноватым или пытающимся скрыться. Лишь в такие моменты он мог позволить себе беззастенчиво задержать взгляд там, где ему хотелось. Подобные возможности выпадали редко, и он дорожил каждой секундой.

Излишне жадный взгляд застыл, когда этот человек вдруг опустил голову, глядя на часы. Экран браслета излучал розоватое свечение, отражавшееся на слегка напряженном лице Гу Цзэ. В голове у И Яньци что-то мелькнуло, и огонек в его глазах постепенно угас, сменившись безмятежностью.

Это была новейшая модель парных браслетов от ведущей IT-компании, оснащенная функцией GPS-трекинга. Стоило одному из партнёров оказаться в радиусе пятисот метров от другого, как оба браслета начинали вибрировать в такт сердцебиению, выводя на экран текущий пульс и сокращающееся с каждым шагом расстояние.

<http://bllate.org/book/25762/3080257>